

А. Д. Градовский

Собрание сочинений

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Д. Градовский**
Собрание сочинений: Том 3 / А. Д. Градовский – М.: Книга по Требованию,
2019. – 632 с.

ISBN 978-5-4241-4214-7

ISBN 978-5-4241-4214-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нику *Политика, исторія и администрація*; свѣрка съ первыми изданіями дала возможность исправить рядъ опечатокъ, вравшихся въ это второе изданіе. Но кое-что изъ первыхъ изданій обоихъ этюдъ было во второмъ изданіи умышленно опущено самимъ авторомъ; существенные пропуски приведены въ Приложеніи къ этому тому.

III. „Политическая философія Гегеля“¹⁾. Этой статьёй, какъ видно изъ примѣчанія къ ней, сдѣланнаго самимъ авторомъ, долженъ былъ начаться рядъ статей, въ которыхъ имѣлось въ виду дать „краткое, но по возможности полное воспроизведеніе системъ величайшихъ политическихъ мыслителей (Канта, Фихте, Гегеля, Конта и др.)“. Къ сожалѣнію, автору не пришлось обнародовать обѣщаннаго ряда статей и неизвѣстно, были ли онѣ имъ написаны.

IV. „Что такое консерватизмъ?“²⁾.

V. „Общество и Государство. (Теоретическіе очерки)“. Въ рукописи сохранились только первые четыре главы этихъ очерковъ, очевидно, не законченныхъ и, вѣроятно, потому и не напечатанныхъ авторомъ.

VI. „Соціализмъ на западѣ Европы и въ Россіи“.³⁾.

VII. „Между Робеспьеромъ и Бонапартомъ (Histoire du XIX siècle, par J. Michelet, t. I—III). Статья первая. Первый приступъ реакціи“. Продолженіе этой статьи не напечатано и въ бумагахъ автора не найдено⁴⁾.

VIII. „Натурализмъ въ исторіи (H. Taine. „Les origines de la France contemporaine. II. La Révolution“)“.⁵⁾.

IX. „Система Меттерниха (Aus Metternich's nachgelassenen Papieren. I—VII. Bd. Wien. 1880—1883)“⁶⁾.

¹⁾ Напечатана въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1870 г.: июль, стр. 39—81.

²⁾ Напечатана въ журналѣ *Русская Рѣчь* за 1880 г.: февраль, стр. 199—234. Перепечатана въ сборникѣ *Трудные годы*.

³⁾ Напечатана въ журналѣ *Русская Рѣчь* за 1879 г. Гл. I—II: январь, стр. 153—193. Гл. III—IV: февраль, стр. 119—159. Гл. V: мартъ, стр. 76—117. Перепечатана въ сборникѣ *Трудные годы*.

⁴⁾ Напечатана въ *Вѣстникѣ Европы* за 1876 г.: сентябрь, стр. 123—160.

⁵⁾ Напечатана въ газетѣ *Голосъ* за 1878 г.: № 82, 23 марта, фельетонъ.

⁶⁾ Напечатана въ *Вѣстникѣ Европы* за 1884 г. I и II: январь, стр. 125—149. III: февраль, стр. 566—613.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	III— V
Политическія теоріи XIX столѣтія .	1—268
I. Государство и Прогрессъ . .	3—132
II. Парламентаризмъ во Франціи .	133—268
Политическая философія Гегеля .	271—310
Что такое консерватизмъ? .	313—346
Общество и Государство.	349—373
Соціализмъ на западѣ Европы и въ Россіи. .	377—492
Между Робеспьеромъ и Бонапартомъ .	495—530
Натурализмъ въ исторіи. .	533—542
Система Меттерниха.	545—613
Приложеніе. .	615—624

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ТЕОРІИ

ХІХ СТОЛѢТІЯ.

I. ГОСУДАРСТВО И ПРОГРЕССЪ ¹⁾).

Buchez. *Traité de Politique et de Science sociale*. 2 vol. in 8°. Paris. 1866.

Nul n'a droit qu'à faire son devoir.
A. Comte.

Въ области социальныхъ наукъ нѣтъ понятій, поставленныхъ въ болѣе враждебное отношеніе, особенно въ послѣднее время, какъ идеи, развитіе которыхъ должно бы идти рука объ руку—идеи порядка и прогресса. Каждый безпристрастный наблюдатель согласится, что государственный строй, не заключающій въ себѣ элементовъ дальнѣйшаго развитія, обреченъ на неподвижность и разложене, и что, съ другой стороны, движеніе впередъ невозможно безъ прочнаго общественнаго порядка, твердо установленнаго на историческихъ основахъ каждой національности. Между тѣмъ оба эти слова получили какое-то странное значеніе въ государствахъ Западной Европы: партія движенія, прогресса, является врагомъ всякаго порядка, всякой организаци; такъ называемые защитники порядка отреклись отъ прогресса и ищутъ идеала государственнаго устройства въ отжившихъ преданіяхъ, стараются возстановивать искусственно давно отжившіе институты. Понятно, какъ мало выигрываетъ отъ этого и порядокъ, и движеніе, и наконецъ самое общество.

Отъ чего зависитъ это печальное явленіе? Вопросъ чрезвычайно любопытный не только для западнаго ученаго, но и для русскаго, и для послѣднаго, можетъ быть, больше, чѣмъ для кого-нибудь. На глазахъ у насъ происходитъ нѣчто подобное западнымъ недоразумѣніямъ. Порядокъ и прогрессъ и въ нашемъ обществѣ начинаютъ представляться чѣмъ-то враждебнымъ другъ другу, хотя эпоха переживаемыхъ нами мирныхъ преобразованій должна бы всѣхъ убѣдить въ противномъ. Нѣтъ тѣхъ обвиненій, которыхъ „партія порядка“

¹⁾ Написана въ 1867 г.

не вводи́ла бы на тѣхъ, кого она называетъ прогрессистами, и нѣтъ того зла, котораго причины „партія прогресса“ не искала бы въ консерваторахъ. Все это можетъ имѣть нѣкоторый интересъ и даже нѣкоторую привлекательность въ области политики, гдѣ открывается просторъ борьбѣ партій, гдѣ каждый считаетъ себя въ правѣ сказать *свое слово* и всегда найдетъ охотниковъ его выслушать. Но съ научной точки зрѣнія всѣ эти недоразумѣнія, вся эта борьба, борьба ожесточенная, но,—должно сознаться,—безъ всякой опредѣленной цѣли и плана, прежде всего вызываетъ самый простой вопросъ: *знаютъ ли* обѣ партіи другъ друга? *Знаютъ ли* онѣ общество, за интересы котораго онѣ такъ громко говорятъ? Что такое порядокъ? Гдѣ отличіе его отъ прогресса?

Нельзя сказать, чтобы эти капитальные вопросы хоть сколько-нибудь были уяснены въ истинномъ, научномъ смыслѣ. А пока вопросы эти не получаютъ подобнаго разрѣшенія, нельзя ожидать, чтобы общество, присутствующее при борьбѣ этихъ двухъ партій, могло сознать ея цѣль и направленіе; нельзя ожидать, чтобы самыя партіи пришли къ какимъ-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ. Остается одно: удалиться въ область науки, стать въ сторонѣ отъ всякихъ партій и съ научными, историческими фактами въ рукахъ изучить эти вопросы, слишкомъ долго остающіеся въ рукахъ людей, руководимыхъ больше страстью, чѣмъ разсудкомъ и опытомъ.

Мы рѣшаемся предпринять здѣсь нѣчто подобное, съ помощью указаній, добытыхъ людьми, которыхъ воззрѣнія развились внѣ всякихъ партій, а слѣдовательно и увлеченій. На первый разъ мы рассмотримъ жизнь и сочиненія человѣка, который много сдѣлалъ для разъясненія этихъ идей.

15-го мая 1848 года французское учредительное собраніе представляло печальное зрѣлище. Буйная толпа народа, пользуясь поддержкой префекта полиціи, Коссидьера, и двусмысленнымъ поведеніемъ начальника національной гвардіи Курте, ворвалась въ засѣданіе, гдѣ обсуждалась конституція новой республики. Соціалистическіе возгласы, полонофильскія заявленія, выходки противъ членовъ правительства,—вотъ чѣмъ наполнилось собраніе, отъ котораго должно было выйти рѣшеніе самыхъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ политическаго и экономическаго быта Франціи. Во всей этой сумятицѣ уже видѣлись іюльскіе дни, временная диктатура Кавеньяка, замаскированный абсолютизмъ Наполеона III, подавленіе свободы, упадокъ умственной жизни, извращеніе нравственности, демократы, превращенные въ бесполезныхъ говоруновъ, консерваторы, апплодирующие

революціоннымъ мѣрамъ правительства, цѣлый народъ, превращенный въ софиста, софисты, превращенные въ руководителей политическаго движенія, апатія, застои, быть можетъ, предшествующіе такому же беспорядочному взрыву въ будущемъ. Въ средѣ самого собранія были люди, ясно видѣвшіе не только всю эту неурядицу, но и причины, ее вызвавшія. Они ясно видѣли, что классы, бывшіе до тѣхъ поръ руководителями страны, давно потеряли сознание національной идеи, одушевлявшей Францію съ 1789 года, что буржуазія, выставившая Верньо и Барнава, превратилась въ представительницу своекорыстныхъ стремленій, что идеи рабочаго класса еще не доросли до высоты общенациональнаго сознанія, что церковь глядитъ врознь съ государствомъ и что *la grande nation* перестаетъ быть для человѣчества тѣмъ, чѣмъ была прежде.

Быть можетъ, потому что они видѣли все это, они сознавали себя совершенно бесполезными и отчасти чуждыми въ средѣ собранія, хотя и содѣйствовали его работамъ по мѣрѣ силъ. Но главная причина ихъ изолированнаго положенія заключалась въ томъ, что они слишкомъ ясно сознавали условія будущаго порядка и ни одной минуты не могли остановиться на мысли объ осуществленіи его такими банальными средствами, какъ организація труда, фаланстеріи, икарія, коммунистическія мѣры. По словамъ Прудона, все это пушки, взятыя изъ стараго лагеря и обращенныя противъ него же. Не такими средствами осуществляются новыя идеи.

Къ числу такихъ личностей принадлежалъ и человѣкъ, занимавшій президентское кресло учредительнаго собранія въ самый день 15-го мая. Это былъ Вюше. Спокойно принималъ онъ дикія выходки толпы,—даже, по мнѣнію многихъ, слишкомъ спокойно. Это ставятъ ему въ вину. Противники проводятъ невыгодную для него параллель—его поведеніе съ поведеніемъ Буасси-д'Англа въ подобномъ же случаѣ, именно при вторженіи клубистовъ въ залу собранія 1-го преріала. Но, кромѣ внѣшней обстановки, оба эти случая не представляютъ ничего общаго. Конечно, и тамъ, и здѣсь дѣло шло о поддержаніи только-что начавшихъ складываться государственныхъ началъ, противъ эгоистическихъ стремленій, имѣвшихъ въ виду удовлетвореніе минутныхъ потребностей. Но за Буасси-д'Англа стояла непреклонная фаланга людей, изъ которой вышли мужественныя арміи республики и первой имперіи, съ своими генералами и маршалами,—эти великіе обновители Европы. Они ясно сознавали свою цѣль, они знали, за что умирали они сами, ихъ братья и отцы во всѣхъ частяхъ свѣта. Знали ли люди 1848 года, чего они хотѣли?

Отчего революція 1848 года имѣла такъ мало успѣха? Отвѣтомъ

на это могут отчасти служить два лежащие перед нами тома. Мы постараемся изложить их в связи с учениями, которые, подобно имъ, имѣютъ въ виду исследование законовъ нормальнаго развитія человѣческихъ обществъ и ищутъ его условий въ организаціи человѣческихъ знаній, нравственныхъ понятій и въ правильной дисциплинѣ человѣческаго труда.

Только съ этой стороны намъ и будетъ понятно значеніе Бюше. Его политическая роль слишкомъ блѣдна, чтобъ останавливаться на ней долго,—блѣдна не потому, чтобъ у него не было способностей, нравственной силы и убѣжденій: его труды, его воззрѣнія, его жизнь служатъ доказательствомъ противнаго; блѣдность эта зависѣла отъ того, что ему пришлось говорить о порядкѣ, когда рѣчь шла объ анархіи, и о свободѣ, когда ловкіе люди уже отождествили ее съ анархією. Для самодержавной толпы 15-го мая его теоріи казались остаткомъ разрушенной монархіи; для наступившаго абсолютизма—отраженіемъ революціонныхъ идей. Учредительное собраніе со смѣхомъ отвергло его предисловіе къ конституціи, гдѣ онъ говоритъ объ обязанностяхъ, наложенныхъ Богомъ на націю,—обязанностяхъ, которыя служатъ единственнымъ источникомъ всякихъ коллективныхъ и личныхъ правъ. Наполеонъ поспѣшилъ нарушить 48-ю ст. конституціи, заключавшую въ себѣ постановленіе, предложенное Бюше, о томъ, чтобы президентъ присягалъ республикѣ. Что ему было здѣсь дѣлать? Послѣ кратковременной политической карьеры, онъ возвратился къ занятіямъ, поглотившимъ всю его жизнь,—къ разработкѣ социальныхъ вопросовъ. Въ этомъ его главная и даже единственная заслуга, здѣсь все его значеніе. Онъ раздѣляетъ его выѣстъ съ другими лицами, посвятившими себя тому же предмету, то-есть устраненію умственной и нравственной анархіи, подготовленію будущей организаціи общества, выясненію истинныхъ началъ общежитія. Большая часть истинно-самостоятельныхъ французскихъ умовъ посвятили себя этой цѣли. Сюда ушла большая часть жизни и относятся лучшіе труды Конта. Прудонъ, окончивъ практическую часть своей работы, то-есть, выполнивъ по своему убѣженію первую часть своего гордаго девиза—*destruam*, принялся за его вторую часть—*aedificabo*. За критикой собственности послѣдовала теорія собственности, за экономическими противорѣчіями—теорія новаго общества. Мы увидимъ, что сдѣлано въ этомъ направленіи Бюше. Онъ, очевидно, стремился къ одной цѣли со всѣми лицами, вышедшими изъ школы С.-Симона; однакоже, онъ отличается отъ большей части изъ нихъ. Онъ остался въ кругу христіанской цивилизаціи—вотъ рѣзкая черта, отдѣляющая его отъ Конта. Точкой отправления для него служить нравственная и умственная свобода человѣка—